Глава 76.

Каньонные пауки были не просто серьёзнейшими противниками. Их сила была вполне сопоставима с боссами среднего уровня. И сегодня Ли Юнхо, Чой Чансуну и Сим Кивану суждено было встретиться с одним из них.

Спустя несколько часов блужданий по Кесанскому Каньону, эти три молодых человека, некогда учившихся в одной школе с Шин Янгу, оказались пойманными в липкую паутину кошмарного восьмилапого создания. Глядя на его острые клыки и мохнатое брюшко, они чувствовали неподдельный животный ужас и задавались вполне закономерным вопросом: кто же из них будет съеден первым?

– Чёрт… Я всего лишь хотел поехать в Уинстон… – посетовал Ли Юнхо.

Уинстон – так назывался небольшой городок, не так давно ставший весьма популярным среди игроков Вечного Королевства. До троицы дошли слухи о том, что на его окраинах расположены разнообразные охотничьи угодья, где они могли неплохо подзаработать, а потому товарищи и направились в Уинстон. Однако благодаря выходке озорных гоблинов, они сбились с пути и оказались в Кесанском Каньоне.

А теперь их ожидала судьба стать обедом гигантского плотоядного паука.

– Что ты вообще забыл в этом Уинстоне? – выругался Сим Киван, от чего лицо его товарища слегка перекосилось.

По его мнению источником всех бед был именно Ли Юнхо, поскольку он первый загорелся идеей посетить Уинстон.

– Не делай из меня крайнего! Я тебя что, силой сюда тащил? Я что, знал, что так будет? – рявкнул Юнхо. Этот молодой человек обладал весьма вспыльчивым характером и среди всех учеников старшей школы прослыл самым хорошим бойцом.

Не было ни одного ученика, над которым не поиздевался бы Ли Юнхо. Даже его товарищи, Чансун и Киван, временами получали по затрещине, а потому знали, что пререкаться с Юнхо – себе дороже.

Таким образом, пара друзей замолчала и угрюмо уставилась в потолок. Тем не менее, было уже поздно.

– Чёрт… Чем больше я думаю об этом, тем более дерьмовой кажется мне вся эта ситуация. Эй, Киван. Говоришь, это я предложил вам перебраться в Уинстон, в результате чего мы все

угодили в ловушку к этому проклятому пауку? Но разве ты сам не говорил, насколько это хорошая идея? А теперь, когда ситуация ухудшилась, ты начал во всём винить меня? И какой же ты после этого друг?

– … Прости. Я не хотел никого обвинять. Просто вся эта обстановка… Мне жаль.

– Ах, жаль ему? Так может, ты бы что-то придумал, а не лежал, словно чёртова мумия? Эй, я к тебе обращаюсь, кретин.

– Да хорош уже. Вместо того, чтобы ругаться, давайте лучше попробуем придумать, как нам выбраться отсюда, – вмешался до сих пор безмолвствующий Чансун.

По правде говоря, Чой Чансуну и Сим Кивану не особо нравился Ли Юнхо. И пусть они считали его своим другом, товарищам было не по себе от того, что Юнхо всегда смотрел на них свысока. Им было по 26 лет, и они не собирались продолжать преклоняться перед кем-то, как это было в старших классах.

С другой стороны, Ли Юнхо никак не мог приспособиться к текущим реалиям, поскольку у него был слишком скверный характер и слишком мало друзей. Вот почему он часто приглашал Чансуна и Кивана на какие-нибудь совместные мероприятия, а те попросту не могли проигнорировать его, поскольку были знакомы уже более десяти лет.

Но теперь они чувствовали, что их терпению приходит конец.

«У него что, совсем крыша поехала? Называть своего друга кретином…».

«Этот идиот совсем охамел. Да и Киван корчит из себя незнамо что».

И вот, когда атмосфера стала ещё более напряженной… Небольшой порыв ветра принёс в пещеру отголоски какого-то шума.

– …!?

Звуки исходили издалека, а потому троица не могла точно определить их значение. Но вот каньонный паук обладал куда более развитыми чувствами и, взволнованно вскочив, тут же бросился к выходу.

– Ку-ру-ру!

– Уф… Я думал, нам конец, – выдохнув, пробормотал Чансун.

– Да уж…

– Давайте выбираться отсюда!

Ли Юнхо играл воином 88-го уровня, а из-за своего агрессивного характера он вкладывал большую часть очков распределения в Силу. В связи с этим он попытался разорвать паутину при помощи своей мускулатуры. Однако как бы он ни старался, паутина даже не шелохнулась.

– Что за чертовщина? Я даже надорвать её не могу!

Выбившись из сил, Юнхо в конце концов отказался от этой идеи. Затем настал черёд Кивана, персонаж которого был магом. Молодой человек вызвал пламя, которое тут же окутало паутину.

Фу-жу-у-у-ух…

– О-о-о!

Троица уже представила себе картину, как паутина превращается в пепел. Но через какое-то время пламя стихло, а паутина лишь слегка обуглилась, всё также продолжая прочно опутывать тела товарищей.

– Да что за *****? Её нельзя сжечь огнём? – с побледневшим лицом воскликнул Киван.

– Оставь это мне, – проговорил вор 89-го уровня, Чой Чансун. Вытащив кинжал, он попытался перерезать паутину. Однако острое оружие не смогло оставить на ней даже одной царапины.

– Невероятно…

Вот почему каньонный паук оставил их без малейшего присмотра. Товарищи были настолько низкоуровневыми, что не имели ни малейших шансов выбраться из этой западни.

– В конце концов, нас всех убьет какой-то ублюдочный паук… – в отчаянии пробормотал один из них.

– Эй, если мы всё равно обречены на смерть, давайте просто выйдем из системы. Лучше потерять часть опыта, чем умереть, правда?

Ли Юнхо и Сим Киван попытались выйти из системы, однако перед их глазами тут же всплыло информационное окошко, гласящее, что «В данной ситуации Вы не можете избежать смерти, а потому выход из системы будет считаться смертью».

Так или иначе, альтернативный вариант предполагал попадание в желудок гигантского паука, чего товарищи явно хотели меньше всего.

– Ладно, давайте просто отключимся. Если меня съест паук, я потеряю всё своё человеческое достоинство.

– Ладно, вых…

– Подождите, даже если это игра, просто так расставаться со своей жизнью – настоящий позор. Мало ли что может произойти, так что давайте немного подождём! – перебил своего товарища Чансун.

– О чём ты говоришь? Паук вот-вот вернётся! Ты хочешь, чтобы мы стали обедом этой твари? После такого у меня может выработаться арахнофобия!

– Если в тебе есть хоть капля мужества, используй её для сражения с врагом.

– Какое ещё, к чёрту, мужество? Лучше заткнись. Я не собираюсь идти на корм этому гаду, а потому… Э-э?

В этот момент три товарища внезапно замолчали, а их взгляды направились ко входу в пещеру.

Топ-топ-топ.

Им не померещилось. Со стороны входа в пещеру раздавался отчётливый звук человеческих шагов.

– Что…?

– Тише!

Задержав дыхание, троица уставилась перед собой. А спустя какое-то время в пещеру вошёл человек.

– Этот гад прожил на свете как минимум несколько десятилетий, а потому попросту обязан был скопить в своём гнезде какие-нибудь сокровища. Не зря же я так потел, уничтожая эту тварь.

Этому человеку удалось избавиться от каньонного паука…? Не веря своим ушам, Юнхо, Киван и Чансун уставились на человека, половина лица которого была скрыта под огромным, вселяющим отвращение, шлемом.

– Этот парень не кажется обычным… – тихо прошептал Чансун, боясь, как бы его не услышали.

– Точно-точно. Ты только посмотри на его шлем. Может, психопат какой-то.

– Давайте всё-таки попросим его о помощи.

– Хм-м… Он выглядит опасным…

– А что, если он попросту прикончит нас?

– … Не исключено.

Товарищи никак не решались что-либо предпринять, поскольку рогатый шлем этого незнакомца выглядел не менее ужасно, чем сам каньонный паук.

Тем временем, сам обладатель вышеописанного шлема, Грид, обнаружил трех обездвиженных игроков.

«Разве это не Ли Юнхо? Откуда они здесь взялись?», – поражённо пробормотал он.

Ли Юнхо и его приспешники! Ещё в школе они считались отъявленными мерзавцами. В частности, Ли Юнхо и вовсе был настоящим бандитом. Он часто совершал насилие над своими одноклассниками, а временами даже выступал против учителей.

Шин Янгу не раз и не два становился его целью. И пусть с тех пор прошло уже восемь лет, Янгу хорошо помнил всё то зло, которое совершил Юнхо.

«Во время учёбы в школе… Этот ублюдок отжал у меня денег на общую сумму в 67,300 вон… Второй – на 23,000, а третий – на 14,000…».

Память Шин Янгу оставляла желать лучшего. Он постоянно забывал те или иные факты, а также какие-то мелкие детали. Однако когда дело доходило до личных обид…

«Тем более, что издевательства надо мной не прекратились уже и после школы».

Шин Янгу был кандидатом номер один, которого высмеивал Юнхо на встрече выпускников два года назад. Он знал, что Янгу ничего не добился в жизни, а потому долго и презрительно смеялся над ним.

Поначалу Янгу высмеивал исключительно этот подонок. Но по мере того, как встреча выпускников продолжалась, другие выпускники слегка охмелели и последовали примеру

своего одноклассника. Итак, в конце концов Шин Янгу превратился в посмешище для всего класса.

«Это непростительно… Но что, черт возьми, он здесь делает?», – задался вопросом Янгу, глядя на Юнхо и его товарищей.

– Э-э-э-э-э-э-э-э-э-э-э-э-э… Вы можете нам помочь? – ёжась под взглядом незнакомца, спросил Юнхо.

«Вот же двуличный ублюдок… По отношению ко мне он действует как дьявол, в то время как незнакомым людям показывает свою фальшивую улыбку! Вот уж повезло, что моё лицо сейчас закрыто! Итак… Это открывает передо мной некоторые перспективы…».

По правде говоря, Гриду тоже не нравился Шлем Вождя Горных Орков. Как для уникального предмета он обладал превосходными параметрами, однако был слишком уродлив. Однако в этот момент он был готов расцеловать вождя орков, подарившего ему столь прекрасный артефакт.

Почему? Да потому что шлем скрывал верхнюю часть его головы вместе с идентификатором «Грид».

«Что ж, разве это не прекрасный шанс для мести?», – подумал Янгу, после чего дико расхохотался.

Жуткий смех, появившийся из-под не менее жуткого шлема, заставил Ли Юнхо и его группу почувствовать настоящий озноб. Глаза, которые можно было увидеть из-под прорезей шлема, были похожи на глаза каньонного паука! И они смотрели на них так, словно на свою добычу!

«Нам каюк…».

И вот, когда троица задрожала, не в силах вымолвить ни слова, Шин Янгу сосредоточил свой взгляд на Чой Чансуне.

«Чой Чансун…».

Этот молодой человек постоянно околачивался около Ли Юнхо и Сим Кивана. Был он с ними и в те моменты, когда они совершали насилие.

Тем не менее, Шин Янгу никогда не видел, чтобы Чой Чансун принимал прямое участие в избиениях или вымогательствах. Скорее, Чой Чансун с некоторым осуждением наблюдал за действиями своих товарищей.

«Однажды он даже извинился передо мной за действия Юнхо… А ещё он никогда не смеялся надо мной на встречах выпускников… Не так давно он даже позвонил и спросил, собираюсь ли я прийти на собрание… Он не оставлял своих попыток связаться со мной даже несмотря на то, что я не отвечал на смс-ки и электронные письма. Складывается такое впечатление, будто он и вправду беспокоился обо мне! Может быть, он действительно хороший парень?».

Как бы там ни было, Шин Янгу пришёл к правильному выводу. Чой Чансун действительно беспокоился о Шин Янгу после того, что произошло на встрече выпускников. Он боялся, как бы их одноклассник от стыда не сделал чего-то неправильного.

В то время как Юнхо и Киван издевались над Янгу, Чансун ни разу не открывал рта. Он ходил со своими товарищами исключительно из-за отношений, начавшихся со времён средней школы, но он никогда не хотел кого-то принижать или избивать.

Тем не менее, у Шин Янгу были вполне оправданные сомнения.

«… Любой, кто является другом Ли Юнхо, априори не может быть хорошим парнем. Если посмотреть аналогичные примеры из кинофильмов или комиксов, он – злой вдохновитель, который только снаружи притворяется хорошим».

Разве Чансун не стоял за Юнхо и Киваном, когда они издевались над ним в старшей школе? Разве он не стоял позади Юнхо, когда тот высмеивал Янгу на встрече выпускников?

Учитывая это, Янгу подумал, что Чансун может быть ещё большим злом, чем даже сам Юнхо.

И с этой мыслью он вытащил свой Идеальный Кинжал.

http://tl.rulate.ru/book/96837/322950